

Только правда делает нас свободными.

Шерлок Холмс

*Для всех читателей, нашедших для себя
прибежище в доме номер 221Б по Бейкер-стрит*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЭММА

Шажань

Джонатан

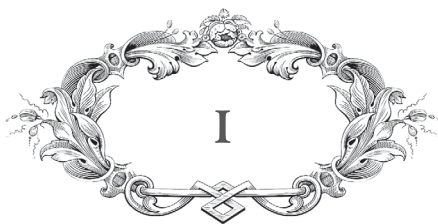
Элис

Хуберт

Маргарет

Лондон, декабрь 1893 года

Новость в один миг облетела весь город: детектив погиб. Джентльмены шептались в клубах, из пабов на берегах Темзы раздавались удивленные восклицания, в кабинетах полицейского управления Скотланд-Ярда недоверчиво переглядывались. Даже в Палате общин вряд ли обсуждалось хоть что-то другое в тот день. Нашлись и такие, кто утверждал, что собственными ушами слышал исполненный боли и ярости вопль второго жильца — доктора, делившего квартиру с детективом. Этот крик вырвался, когда тот вернулся домой и осознал, что жилище их навсегда опустело. Кое-кто даже утверждал, что доктор вдребезги разбил окно, швырнув в него неким увесистым предметом. Спустя несколько недель в этой версии истории появилось уточнение: предмет оказался скрипкой в футляре.

Как раз данное предположение не имело ни малейшего отношения к действительности. Никто не кидал скрипку Шерлока Холмса в окно. То, чем Джон Ватсон, выйдя из себя,

запустил в окно кабинета квартиры дома 221Б по Бейкер-стрит, на самом деле было самым обыкновенным пресс-папье. Оно представляло собой не обладавший какой-либо ценностью зеленый отполированный величиной с кулак камень, украшавший письменный стол его друга. Однако все остальное в этой истории, передаваемой из уст в уста, действительно вполне соответствовало: Шерлок Холмс был мертвее мертвого, и даже хуже того. Тело его пропало в Швейцарии, исчезло в реке Аре, уйдя под воду у подножия Рейхенбахского водопада.

Эмме Дойл едва исполнилось пятнадцать лет, когда это известие, которое пронеслось ледяным смерчем по лондонским улицам и увлекло за собой все подряд, повергло ее в ужас. В тот момент Эмма была не одна, а с Виггинсом, своим приятелем и предводителем группы ребят, что практиковались в искусстве наблюдения, оттачивая свои умения на рынке Ковент-Гарден. Эмма заняла позицию на пересечении двух самых многолюдных рядов, уставленных прилавками со всеми видами съестных продуктов. По истечении ровно пятидесяти секунд созерцания, за которые она приложила все усилия к тому, чтобы запечатлеть в своей памяти всё и вся, Эмма закрыла глаза, подчинившись команде парня.

— Так, замечательно, — прозвучал у нее под ухом голос Виггинса. — Сколько свиных голов на прилавке мясника за твоей спиной?

— Три, — ответила Эмма без колебаний, не открывая глаз. Вокруг нее клубились звуки и запахи рынка. Она старалась на них не заикливаться: ей предстояло сдать экзамен по наблюдательности, и мозг должен был сохранить все, что она видела, в незамутненном состоянии.

— Прекрасно, — сказал Виггинс. Даже не видя его, по одной лишь интонации, Эмма поняла, что на веснушчатой физиономии приятеля расцвела улыбка. — Кто стоит за прилавком с фруктами на углу?

— Две женщины.

— Опиши их внешность.

— Одной из них на вид лет пятьдесят пять. Волосы короткие, с проседью, шерстяная юбка и серая шаль на плечах. Другая похожа на ее дочь...

Она поняла, что допустила ошибку, раньше, чем Виггинс успел ей на это указать.

— Говори только о том, что видела своими глазами. Догадки твои мне не нужны. Мы этим не занимаемся: делать выводы — не наша обязанность.

В голове Эммы прозвучал голос сыщика: «Мне нужны не теории, а факты».

Тут она открыла глаза. Эмма чувствовала себя усталой, хотелось есть, и единственное, что всплывало в ее памяти в связи с фруктовом ларьком, за которым стояли женщина в возрасте и вторая, которая совершенно очевидно приходилась ей дочерью, так это пирамида зеленых яблок в углу прилавка. Виггинс с нескрываемой досадой окинул ее взглядом.

— Ну же, Эмма, давай, нужно тренироваться. В прошлый раз, в деле об убийстве продавца бриллиантов, ты не запомнила цвета...

— Прекрати, — отрезала она. Из-за той досадной ошибки она лишилась гиней. — Забудь об этом, ладно? Давай-ка я лучше яблоком тебя угощу.

Виггинс выгнул бровь.

— У тебя что, лишние монеты в кармане завелись?

— Скажешь тоже, Виггс, — улыбнулась Эмма. — Стянуть кое-что с прилавка, причем даже похлеще, чем парочку яблок, для меня — уже пройденный этап. Впрочем, как и для тебя.

И все же сейчас она впервые задалась вопросом: а стоит ли на этот раз рисковать? Ведь пятнадцать лет — возраст более чем достаточный, чтобы воришку сочли настоящей воровкой, так что дело могло закончиться ночевкой в каталажке. В конце концов, у нее и вправду были при себе деньги, которых хватило бы для покупки пары яблок. Никакого смысла искушать судьбу, пожалуй, не было. С другой стороны, если Эмму и захотят упрятать в каталажку, сначала все же придется ее застукать. А поймать девчонку за руку пока еще никому не удавалось.

Эмма разительно выделялась в «Сыщиках с Бейкер-стрит» — ватаге ребят, с которыми она росла бок о бок, бегая по улицам района Мерилибон и Риджентс-парку. Благодаря настойчивости и неусыпным заботам ее старшей сестры каштановые волосы девочки всегда были чисто вымыты и хорошо уложены, а простенькие платья и ботинки выглядели вполне сносно. В результате Эмма неизменно производила самое благоприятное впечатление на взрослых, хотя никому и никогда не пришло бы в голову принять ее за одну из тех юных леди, что выходили из экипажей или садились в них у нее на глазах. По этой причине она и стала самой успешной в «Сыщиках» воровкой.

Но на этот раз реализовать задуманное помешала ее подруга Мерседес: резко схватив Эмму за руку и решительно уведя ее в сторону от яблок с блестящими боками, она мгновенно смела возникшую перед Эммой этическую дилемму. Мерседес вынырнула как будто из-под земли из-за спин толкавшихся у прилавков покупателей и уверенными шагами направилась к Эмме и Виггину.

— Эй, Мерси, ты чего? Какая такая муха тебя укусила? — жалобно верещал Виггинс, пока их подруга без лишней деликатности тащила обоих за собой к выходу из рынка.

Смуглое личико Мерседес, обычно такое веселое, выглядело крайне удрученным.

— Кое-что случилось, идите за мной.

На улице стоял пробирающий до костей холод. Пошел снег. Редкие мягкие хлопья кружились в воздухе, они не ложились на землю, но окрашивали весь Лондон бледностью, как будто в то утро кто-то взял в руки смоченную спиртом тряпку и принялся стирать все вокруг, избавляя мир от излишней яркости.

Мерседес завела их за угол рынка на площади Ковент-Гарден. В углублении подъезда дома показалась пара знакомых лиц: ребята прятались от холода. Еще двое членов «Сыщиков с Бейкер-стрит»: Фредди, правая рука Виггинса, и Зои, обычно и так печальная, но сегодня она хмурилась еще больше. Эмма растерянно взглянула на друзей.

— Что такое, что случилось?

— Детектив погиб, — послышался голос Зои. Пепельные волосы падали на лицо, глаз не было видно, но Эмма достаточно хорошо знала ее и сразу поняла, что подруга плакала.

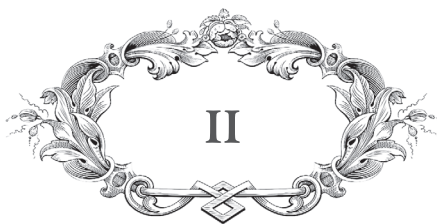
У Эммы перехватило дыхание. Через пару часов они узнают мельчайшие детали случившегося — он шел по следам профессора Джеймса Мориарти, — но в тот момент все это было еще не столь важно, и Эмма плохо представляла, что ей следовало почувствовать.

Детектив погиб, а вместе с ним пропал и единственный надежный источник ее доходов, существовавший более шести лет. С раннего детства ребята из «Сыщиков с Бейкер-стрит» снабжали Шерлока Холмса информацией, держали его в курсе всех

тех слухов и сплетен, о которых уважаемый джентльмен не узнал бы без их помощи. Ежедневный шиллинг за услуги, а если им удавалось навести детектива на надежный след — то целая гиней. Однако не это было самым досадным. Шерлок Холмс вряд ли был для Эммы чем-то большим, чем неким смутным силуэтом: ей ни разу не довелось толком с ним пообщаться — так, разве что парой слов перекинуться. Однако само его присутствие и в Лондоне, и в ее жизни было чем-то надежным, вроде якоря, за который — она знала — всегда можно будет ухватиться, когда ничего другого не останется. Холмс был тем, к кому всегда было можно прийти за помощью. Теперь этот якорь исчез, и она поплыла по течению. Детектива не стало, и мир Эммы Дойл оказался на краю пропасти, окончательно и бесповоротно.

Она обвела взглядом всех своих друзей, задумавшись, станет ли эта встреча для них последней, и вопрос ее прозвучал гулко и испуганно:

— И что же нам теперь делать?

Элис Дойл, старшую сестру Эммы, та же новость настигла чуть позже.

Быстро шагая по улицам Олдгейта на почту, она услышала обрывки разговора перед лавкой: беседовали лавочник и покупательница, и ей удалось расслышать в этом диалоге о водопаде с каким-то экзотическим названием имя Шерлока Холмса.

— Как по мне, так то, что его рано или поздно кто-нибудь да ужокошит, было вопросом времени, — спокойно прозвучал комментарий женщины, половчее устраивающей в руках младенца. — Такие, как он, до седин не доживают.

От услышанного Элис резко остановилась, будто в стену уперлась. Шерлок Холмс погиб? И сразу же подумала об Эмме: знает ли эту новость сестренка? Впрочем, она не сомневалась, что Эмма уже в курсе: юные сыщики с Бейкер-стрит узнавали обо всех новостях и слухах этого города раньше других, иначе бы детектив к ним не обращался. Элис по большому счету никогда не испытывала особых симпатий к приятелям сестренки — шайке

маленьких преступников, с которыми Эмма водила дружбу ровно с тех самых пор, как вошла в разум. Однако Бейкер-стрит, как и другие улицы Мерилибона, была существенно безопаснее, чем улицы Ист-Энда, где сестры жили в крошечной квартирке с одной-единственной комнатой на первом этаже сильно обветшалого от времени дома. Элис было даже на руку, что Эмма целыми днями проводит время подальше от тех мест, несмотря на то что игры в воров и сыщиков в весьма обеспеченной части города могли навлечь на сестру кучу проблем. Эмме только что исполнилось пятнадцать, и Элис старательно гнала от себя тревожные мысли о том, какую именно роль предпочитает ее младшая сестра: сыщика или воришки. К реализации обеих были все предпосылки.

Тем не менее у Элис имелись и другие проблемы, требовавшие ее внимания. Известие о гибели Шерлока Холмса ни в коей мере не являлось в то утро для нее приоритетом, чем-то, побуждавшим к незамедлительным действиям. Первая проблема — внезапное предложение о замужестве. Вторая — письмо от сестры. Еще одной ее сестры, с которой у Эммы нет ни капли родства.

И она пошла дальше, к почтовому отделению, крепко сжимая в обтянутой перчаткой руке письмо, спрятанное в карман.

Элис шел двадцать второй год, она уже давно достигла брачного возраста, да и мужчина, предложивший ей руку и сердце, был добрым малым, к тому же его финансовое положение было существенно лучше, чем у нее самой, так что проблема заключалась не в этом. Претендент на ее руку был портным с Кричерч-лейн, овдовевшим меньше года назад. Нрав у него был спокойный, держался он вежливо и, хотя и был почти вдвое старше, по-прежнему мог бы считаться симпатичным. Элис

пару раз обращалась к его услугам портного, наведываясь в мастерскую с заказами: перешить два своих платья для Эммы и переделать отцовское пальто для себя. Она прекрасно знала, что мужское пальто на молодой девушке будет выглядеть странновато, но денег на новое у нее не нашлось.

Элис провела детство в Ист-Энде, а после смерти родителей одна, без чужой помощи, растила младшую сестру, так что давно уже не позволяла себе блуждать в дебрях романтических мечтаний. Она не надеялась на принца на белом коне, что явится однажды, увезет ее из пропахшего сыростью и сажей sklepa, в котором она жила, и откроет двери в блестящее будущее. С другой стороны, не ожидала Элис и получить первое в жизни предложение руки и сердца от едва знакомого мужчины в тот момент, когда он, тепло улыбаясь, вручит ей сверток с перешитыми вещами, а довеском к нему — перечень доводов, почему ей крайне выгодно принять его предложение:

— У меня две дочки, и им нужна мать, а ты, судя по всему, девушка благоразумная и бережливая. Да и своих детей мы сможем еще завести, ежели захочешь. Квартира моя тебе понравится — она прямо над мастерской. Поднимешься посмотреть?

Подниматься Элис не стала. Она точно знала, что каждая из ее знакомых — за исключением, быть может, двух ее сестер — посоветовала бы ей принять это предложение. Голова у Элис шла кругом, и она, отклонив его, чувствовала себя эгоисткой, ведь будущее Эммы тоже было поставлено на карту. В полном смятении она пришла домой, бросила сверток на кровать и только тогда заметила на полу под дверью маленький конверт. Кто-то им написал. На конверте стоял штампель международного отправления, а среди знакомых Элис имелся

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru